

За окном простиралась густая, похожая на чернила темнота, и лишь ореолы уличных фонарей вдали расплывались размытыми жёлтыми пятнами в пелене дождя. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь шумом дождя, звуками дыхания да редким, тихоньким бульканьем термоса. Ся Сиси смотрел на погружённое в сон лицо Сюй Цинхэна — в полумраке оно казалось необычайно тихим и даже хрупким, — и от этой картины в груди с новой силой заворочалась горькая, щемящая жалость. Что же в конце концов несёт на своих плечах этот человек? Все эти задания, последствия... словно зловещие загадки, тяжким грузом давили на его сердце.

Время медленно утекало в тишине под шум дождя. Как раз когда Ся Сиси почувствовал, что его начинает одолевать дремота, а веки наливаются тяжестью...

Тук-тук-тук.

Четкий, размеренный стук в дверь, обладающий каким-то странным ритмом, раздался совершенно неожиданно. Прорвав шум дождя, он прозвучал пугающе громко в тишине поздней ночи.

Это не было поспешными или раздражёнными ударами кулаком, не было это и случайным шумом от соседей. Стук раздавался неторопливо: три удара в ряд, двухсекундная пауза и снова три удара. Размеренный, хладнокровный, он нёс в себе нечто... жуткое в своей вежливости.

Ся Сиси мгновенно протрезвел, его сердце дико ёкнуло, и он инстинктивно посмотрел на Сюй Цинхэна, лежащего на кровати.

Едва раздался стук, глаза Сюй Цинхэна мгновенно открылись. В них не было и следа сонного отупения — лишь чистый, пронзительный и холодный блеск, подобный внезапно обнаженному клинку. Он резко подскочил, двигаясь так быстро, что поднял порыв ветра, совершенно не походя на человека, который только что спал и чья нога хранила старую травму. Его левая рука быстро и бесшумно нырнула под подушку. Ся Сиси показалось, будто он заметил мелькнувший холодный металлический отблеск, но всё произошло слишком быстро, чтобы разглядеть, что именно это было.

Взгляд Сюй Цинхэна, точно луч прожектора, окинул комнату и тут же приковался к Ся Сиси. В его глазах читалась невиданная доселе суровость и... едва заметное напряжение. Он прижал палец к губам, призывая к молчанию, и взглядом показал Ся Сиси, чтобы тот спрятался в мёртвую зону между кроватью и стеной, откуда от двери ничего не было бы видно.

Сердце Ся Сиси подскочило к самому горлу, руки и ноги похолодали, но он заставил себя успокоиться и, бесшумно следуя указанию Сюй Цинхэна, быстро перебрался в тот угол, сжался в комочек и затаил дыхание.

Тук-тук-тук. Стук повторился снова — неспешный, исполненный терпения кошки, играющей с мышкой.

Сюй Цинхэн уже бесшумно соскользнул с кровати, босые стопы коснулись ледяного пола, не издав ни звука. Слегка согнувшись, он походил на притаившегося перед прыжком леопарда; левая рука по-прежнему была полусжата и спрятана у бока, а правая бесшумно нащарила на стене у двери выключатель. Раздался щелчок, и единственный источник света в комнате погас.

Тьма наступила мгновенно, и лишь слабый свет с улицы, размытый дождевыми каплями, едва очерчивал контуры предметов. Глаза Ся Сиси отчаянно пытались привыкнуть к темноте, сердце бешено колотилось в груди, норовя выпрыгнуть наружу. Он не сводил глаз с направления двери и видел, как фигура Сюй Цинхэна прижалась к стене возле неё, слившись с темнотой. Лишь глаза отражали тусклый свет с улицы, точно у зверя, затаившегося в ночи.

Человек за дверью, казалось, ничуть не удивился царившим внутри темноте и тишине. Наступила пауза секунд в десять.

А затем Ся Сиси услышал, как ключ вошёл в замочную скважину. Тихо, но в абсолютной тишине и напряжении этот звук прозвучал пронзительно чётко.

У вошедшего был ключ!

Зрачки Сюй Цинхэна в темноте резко сузились. Ся Сиси заметил, как мышцы прижатого к стене тела мгновенно напряглись до предела, а левая рука с зажатым оружием чуть приподнялась.

Щелчок. Старый цилиндрический механизм повернулся. Дверь приоткрылась на щель.

Её не стали распахивать сразу. Узкая полоска более яркого света из коридора наискось полоснула по тёмной комнате. Высокая фигура в чёрном плаще молча стояла на пороге, вода стекала с подола дождевика на пол, издавая тихое кап-кап. Свет из коридора падал сзади, полностью скрывая лицо незнакомца в тени капюшона, и лишь линии подбородка казались жёсткими и холодными.

Человек не вошёл сразу, будто присматриваясь или чего-то ожидая.

Воздух застыл, наполненный удушающим давлением и ледяной жадой убийства. Казалось, даже шум дождя отступил куда-то далеко.

Спустя несколько секунд чёрная фигура шевельнулась. Медленно и бесшумно незнакомец шагнул в комнату. Плащ издал едва слышный шорох в темноте. Его взгляд шарил по полам с мраком, явно привыкая к свету и отыскивая цель.

В тот самый миг, когда он полностью переступил порог и стоял вполоборота к стене, где прятался Сюй Цинхэн...

Сюй Цинхэн двинулся.

С такой молниеносной быстротой, что от него осталась лишь смутная тень. Он не воспользовался тем, что напоминало оружие в его левой руке, вместо этого призрак скользнул ближе, а правая рука сложилась в подобие ножа из пальцев, и с тихим свистом, рассекающим воздух, со всей точностью и жестокостью полоснула в область сонной артерии незнакомца! Это был удар в уязвимую точку, способный мгновенно повергнуть человека в беспамятство.

Однако реакция чёрной фигуры оказалась невероятно быстрой. В мгновение ока, когда Сюй Цинхэн сорвался с места, незнакомец, судя по всему, что-то почувствовал и резко отпрянул вбок. Ладонь-нож Сюй Цинхэна чиркнула по шее, задев лишь ткань капюшона. Одновременно правая рука незнакомца взметнулась, словно гадюка, и кулак с тренированной, безжалостной силой обрушился в район рёбер Сюй Цинхэна.

Сюй Цинхэн, словно предвидя этот удар, увернулся, крутанув торсом, но левая рука мгновенно выбросила ногу молниеносным ударом наотмашь, целясь прямо под колено опорной ноги противника. В темноте послышался глухой удар и сдавленный стон. Незнакомец пошатнулся, но сохранил железное равновесие и не упал, а напротив, используя инерцию для разворота, ударил локтем в грудь Сюй Цинхэна.

Они сошлись в тесной, тёмной комнате, ведя ожесточённую схватку на головокружительной скорости и с жестокими приёмами. Ни криков, ни брани — лишь глухие удары плоти о плоть, свист рассекаемой одежды и тяжелое, сдавленное дыхание. Каждый приём бил прямо по уязвимым точкам, отличался лаконичностью, эффективностью и был пропитан жаждой убить противника. Это была вовсе не уличная драка, а самые настоящие боевые навыки, отточенные жестокими тренировками на грани жизни и смерти.

Ся Сиси, сжавшись в углу, изо всех сил зажимал себе рот руками, чтобы подавить крик ужаса, рвущийся из горла. Широко раскрытыми глазами он пытался в темноте различить две стремительно движущиеся фигуры, которые то сплетались, то расходились. Сердце точно сковало ледяной рукой, страх и тревога едва не захлестывали с головой. Он видел, как движения Сюй Цинхэна из-за старой травмы левой ноги порой на мгновение неестественно замирали, и каждое такое замирание могло обернуться смертельной опасностью. Он видел, что незнакомец действовал еще изворотливее и злее, несколько раз едва не поразив жизненно важные точки Сюй Цинхэна.

Хлоп! Раздался глухой стук: спина Сюй Цинхэна с размаху врезалась в старый письменный стол, и вещи со стола с грохотом полетели на пол. Он издал сдавленный стон, но тут же, словно не чувствуя боли, пружиной отскочил назад, уходя от последовавшего следом мощного пинка чёрной фигуры.

Нельзя больше так продолжать! Травма Сюй Цинхэна не выдержит! В голове Ся Сиси лихорадочно роились мысли, и страх, дошедший до предела, неожиданно породил отчаянную смелость. Окинув взглядом комнату, его взгляд внезапно упал на жестяной термос у кровати.

В тот самый момент, когда незнакомец снова бросился на Сюй Цинхэна, чьи движения на секунду замедлились из-за боли, Ся Сиси резко выскочил из угла и изо всех сил швырнул тот жестяной термос, в котором еще оставалась половина горячей воды, прямо в спину нападавшему! Он не кричал, лишь крепко сжал зубы, вкладывая весь свой страх и всю ярость в этот бросок.

— Бац! —

Термос врезался в дождевик на спине незнакомца, издав громкий звук. Пластиковый корпус лопнул, и тёплая вода брызнула во все стороны. Хотя это и не нанесло реального вреда, внезапное нападение и грохот заставили человека, сосредоточенного на Сюй Цинхэне, замереть на мгновение.

И этого мгновения хватило!

В глазах Сюй Цинхэна вспыхнул и занепогодился холодный свет. Ухватившись за этот редчайший шанс, его левая рука, державшаяся до этого в полунапряжении, наконец взметнулась вперед — ледяной металлический блеск молнией промелькнул в темноте, двигаясь с такой скоростью, что траекторию почти невозможно было проследить, и точно приставился к сонной артерии на шее незнакомца.

Это был небольшой, лёгкий, но излучавший зловещий холод кинжал. Лезвие вплотную прижималось к коже, и стоило надавить чуть сильнее, как оно рассекло бы сосуды.

Тело незнакомца мгновенно оцепенело, все движения прекратились. В комнате остались лишь разномастное тяжёлое дыхание двоих и звуки капель воды, падающих на пол.

— Кто тебя послал? — голос Сюй Цинхэна прозвучал в темноте — ледяной, хриплый, пропитанный зловещей жадой убийства, не имеющий ничего общего с его обычным тоном. Он тяжело дышал, левая рука из-за недавней яростной схватки и финального рывка мелко и неконтролируемо подрагивала, но рука с ножом застыла непоколебимо, словно скала.

Незнакомец хранил молчание, и из тени капюшона донёсся едва слышный, невнятный тихий смешок. Затем низкий, хриплый и с каким-то странным акцентом мужской голос неторопливо произнес:

— Молодой господин Хэн, давно не виделись. Босс велел спросить: вы нагулялись? Пора возвращаться.

Молодой господин Хэн? Босс? Возвращаться?

Эти слова вонзились в барабанные перепонки Ся Сиси, словно ледяные шипы. Он неподвижно стоял на месте, глядя на две замершие в темноте фигуры, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

Рука Сюй Цинхэна, державшая нож, едва заметно напряглась, лезвие почти впилось в кожу незнакомца. Его голос стал ещё холоднее, словно его вытащили из ледяной пещеры:

— Передай ему, что я мёртв. Умер ещё восемь лет назад.

— Хм, — незнакомец снова коротко усмехнулся, похоже, ничуть не страшась острого клинка у горла. — Молодой господин шутит. Вы прекрасно живете, даже завели... новых друзей.

Его взгляд, казалось, пронзил темноту и точно остановился на Ся Сиси. Этот взгляд ощущался почти физически, отчего по телу Ся Сиси побежали мурашки.

Тело Сюй Цинхэна мгновенно натянулось струной, а аура убийства, исходившая от него, казалось, обрела плоть. — Только посмей его тронуть... — выдавил он сквозь зубы, с кровожадным холодом в голосе.

— Не посмею, — покладисто отозвался незнакомец, в тоне которого проступила даже доля фальшивого почтения. — Но у босса терпение не бесконечное. На этот раз это лишь приветствие. А в следующий... неизвестно кто придёт и... не только приветствием это ограничится.

Он выдержал паузу, и его голос упал до шёпота, в котором сквозило жестокое предупреждение:

— Молодой господин, вы знаете правила. К чему приводит втягивание посторонних людей. Урок восьмилетней давности вы ведь наверняка не забыли.

Тело Сюй Цинхэна едва заметно дрогнуло. Пальцы, сжимающие кинжал, побелели до такой степени, что издали слабый хруст. В темноте Ся Сиси показалось, будто он видит, как что-то надломилось во взгляде Сюй Цинхэна — глубокая, полная отчаяния и борьбы боль, куда более мрачная, чем сам холод.

<http://bllate.org/book/25731/3076913>